

— Ты, ублюдок!

Мужчина, не в силах сдержать ярости, кричал, указывая на ребенка, запертого в лаборатории.

Высокий мужчина и слабый ребенок — эта сцена казалась настолько абсурдной, словно её позаимствовали из какого-то фильма. А если присмотреться к ребенку, то его лицо, столь идеальное, будто Бог лично прошел курсы скульптуры ради него, только усиливает это ощущение.

В кино подобные сцены с насилием над детьми были бы ограничены по возрасту, но в реальности это происходило естественно, и никто не пытался вмешаться.

Мужчина, который кричал, был высоким и крепким, но его лицо было настолько обыденным, что его невозможно было выделить из толпы. Здесь он находился на самом дне, а ребенок, которого он оскорблял, даже не считался человеком.

Солдат, охранявший объект эксперимента, лениво взглянул на мужчину, а затем отвел взгляд, словно ничего не слышал. Его задача заключалась не в защите объекта, он был всего лишь стражем. А тот, кто находился внутри, не имел никакого влияния, чтобы заставить его вмешаться.

Но год назад этот мужчина даже не мог мечтать о том, чтобы увидеть этого мальчика, не говоря уже о том, чтобы оскорблять его.

Когда-то этот мальчик был высшим секретом, считался оружием, которое превзойдет Зимнего солдата. Но теперь он превратился в то, что китайцы называют «куриными ребрышками» — бесполезное, но жалко выбрасывать. Даже самый низший солдат теперь мог оскорблять его.

Здесь закон джунглей проявлялся во всей своей красе, заставляя добрых людей отворачиваться, а злых — погружаться в свои пороки.

Оскорбления мужчины не прекращались. Он был весь в крови, но вместо того, чтобы лечиться, продолжал кричать на ребенка. И на это была причина: его раны были нанесены одним из биологических отцов мальчика.

Он был настолько беспомощен, что не смог одолеть отца мальчика, и теперь вымещал свою злобу на беззащитном ребенке.

По мере того как оскорбления становились всё грязнее, мальчик сидел неподвижно, словно это происходило не с ним.

— Не так бурно, Джек. Это же наш будущий **. Кто знает, возможно, однажды ты встретишь его в постели...

Голос, который прервал крики, закончил фразу ещё более грязными и непристойными словами.

Но, как ни странно, это было будущее, которое «Гидра» приготовила для неудачного эксперимента.

Превратить мужчину в шпиона, использующего свои сексуальные данные, даже в таком бесчеловечном месте, как «Гидра», было редкостью.

Но, глядя на глаза мальчика, которые могли лишить человека дара речи, это решение казалось не таким уж необъяснимым.

На самом деле, это можно было считать «милосердным» решением. Ведь большинство неудачных экспериментов отправлялись прямо на анатомический стол.

Мальчик получил это «милосердие» во многом благодаря своей внешности. Но больше всего здесь играли роль низменные намерения тех, кто хотел унижить беззащитного, но связанного с сильными мира сего.

— Микс, подни голову.

Голос только что вошедшего мужчины звучал настолько легкомысленно, что вызывал отвращение, не говоря уже о его мерзком взгляде.

Но Миксу было всё равно. Он не реагировал ни на оскорбления, ни на непристойные слова. Хотя он был всего лишь ребенком, он сидел, словно кусок льда.

На самом деле, хотя он выглядел как мальчик лет семи-восьми, с момента его создания в лаборатории прошёл всего год.

Но у «Гидры» не было времени ждать, пока ребенок вырастет. Они использовали свои технологии, чтобы «искусственно созреть» его, «вложили» в него необходимые «знания» и начали тестировать его способности.

Однако результаты тестов показали, что ребенок с мощными генами не обладал никакими выдающимися способностями. Поэтому ему дали имя и выбросили из защищённой лаборатории сюда.

Микс — так звали этого красивого мальчика.

Честно говоря, это имя не подходило его прекрасному лицу. Оно даже несло в себе некоторый уничижительный оттенок.

Микс — MIX, смесь, перемешанное. Его можно было интерпретировать так, как это делал мужчина, который только что оскорблял его, — ублюдок.

Но в «Гидре» для объекта эксперимента, особенно неудачного, получить имя уже было чем-то вроде «чуда».

Когда он только появился, его считали чудом.

Но когда обнаружили его бесполезность, чудо превратилось в мусор. Некоторые злорадные люди называли его чудом-отбросом, смешивая жалость и злобу.

Он был результатом эксперимента, объединившего гены множества супергероев. Злые учёные надеялись, что он унаследует силу своих «отцов» и станет мощным оружием.

Но он не унаследовал ни капли их силы, получив лишь невероятно красивое лицо.

Те черты, которые на лицах его отцов вызывали страх и восхищение, у него лишь притягивали взгляды, не неся никакой угрозы.

И из-за его слабости, из-за силы и непобедимости его отцов, эта красота вызывала желание

уничтожить его. Казалось, что, унижая его, можно было бросить вызов тем, кто был недосягаем.

Он словно наглядно показывал, насколько опасна красота без способности защитить себя. Учитывая, что его отцы привлекали особую ненависть злодеев, это особенно проявлялось в случае с Миксом.

Слабые не осмеливались бросить вызов сильным, поэтому унижали ещё более слабых.

Но как бы они ни относились к Миксу, учитывая их уровень, они могли лишь говорить через лабораторию, не причиняя ему вреда.

Те, кто действительно мог навредить ему, были заняты борьбой с его «отцами», и пока не обращали на него внимания.

Когда двое мужчин ушли, Микс поднял голову и улыбнулся своему охраннику. Его большие карие глаза не содержали и тени гордости его отца, они были наполнены сладостью.

Но если присмотреться, можно было заметить, что за этой сладостью скрывалась ледяная холодность, а человек, на которого он смотрел, казался пустым, словно марионетка.

Красивый мальчик сладко улыбался, но его слова были холодны и безжалостны:

— Мне не нравятся языки, которые не умеют говорить правильно, и я ненавижу грязные глаза.

Когда он говорил, камеры наблюдения на мгновение мигнули, словно зависли, а затем вернулись к нормальной работе.

Всё казалось обычным, мальчик продолжал сидеть молча, а охранник выполнял свои обязанности.

Те двое мужчин больше никогда не появлялись перед Миксом.

После внезапной атаки супергероев Микс вместе с другими объектами экспериментов был переведён в другую базу.

Никто не знал, что за этой атакой стояла неудачная попытка Микса сбежать.

Он никогда не видел неба, но, возможно, унаследовав это от одного из своих отцов, его сердце с рождения стремилось к свободе.

Микс тщательно проанализировал свою неудачу, но прежде чем он успел сделать выводы, к нему пришёл учитель.

Те, кто отверг его, обнаружив его бесполезность, словно внезапно вспомнили, что здесь есть маленький объект эксперимента, ожидающий «развития своего потенциала».

Для «Гидры» найти учителя не составляло труда, ведь их целью было сделать Микса полезным для них. А в «Гидре» добрых людей, возможно, не было, но злодеи были поистине выдающимися.

Когда в комнату Микса вошла рыжеволосая красавица-агент, он, вместо грубого «внедрения знаний» через машины, встретил своего первого настоящего учителя.

— Ты можешь называть меня Эмили, или Лизой, или как-то ещё, как тебе будет угодно, малыш.

<http://bllate.org/book/16774/1541667>